

Продолжение. Начало на стр. 1, 2

У ворот территории храма стоял молодой полицейский, отворивший нам дверь. Едва перешагнули порог, к нам навстречу поспешили девушка с парнем и женщина с мужчиной.

– Салам алейкум, сахаб (господин. – прим.авт). Добро пожаловать домой! – широко улыбувшись, сказал мужчина.

Девушка со скромно опущенной головой, согласно традициям, протянула мне поднос с кисло–сладким прохладительным напитком. После знакомства с этими людьми я задал вполне резонный вопрос:

– Скажите, а остались ли армяне? Могу ли я кого–нибудь увидеть, поговорить?

Мужчина, видимо, глава семьи, ответил:

– К сожалению, поговорить не сможете. Но можете увидеть их могилы. Не осталось никого.

В это время вмешалась женщина:

– У меня предложение: Давайте вы пока прогуляетесь по парку, посмотрите на надгробия, на храм, а я пойду готовить бириани (острый бенгальский плов – прим.авт.). Мой сын Шахин покажет и расскажет вам обо всем.

Бенгалка словно прочитала мои мысли. Меня одновременно одолевали и любопытство, и голод. Ведь с утра ни крошки во рту. В предвкушении удовольствия того и другого я двинулся вперед за Шахином к некрополю. Шахин знал историю каждого захороненного. Причем в деталях.

– Вот Маркар. Мореплаватель. Умер в 1832 году. Был большим бабником. Привозил из заморских стран себе наложниц, содержал их, а жене лгал, что эти девушки – его делопроизводители. Когда его жена, Нуник, узнала об измене мужа, – вот, кстати, она рядом похоронена, – хотела разорвать с ним отношения. Возможно, она так бы и сделала. Но их помирил несчастный случай. Когда супруги были в ссоре, скончался их сын Тарон. Он похоронен слева от матери. Утонул в Буриганге, спасая какого–то ребенка. Тарону было 18 лет...

Указывая на другой могильный камень, Шахин продолжил:

– А это мистер Сатур. Был женат на англичанке. Дама была такой же богатой и знатной, как и он сам. Даже более чем. Происходила из британского королевского семейства. Все у них было при жизни – власть, деньги... Сатур был джутовым монополистом и крупнейшим бизнесменом страны второй половины XVIII века. Деньги, конечно, творят чудеса и на них можно купить все, кроме здоровья. И когда Бенгалию охватила

Надгробие армянина–купца, погибшего от рук пиратов. 1789 г.

эпидемия дифтерии, болезнь забрала всех его четверых детей. Самому старшему было 12 лет. Врачи не смогли их спасти. Ни деньги, ни королевская кровь не спасла детей. Они похоронены рядом. Только их могилы хуже сохранились от времени.

Я шел за Шахином и думал: «А ведь и впрямь все это не просто могильные плиты с эпитафиями, но и безумно интересные человеческие истории, зарытые в могилах, – истории жизни, секреты, грехи и достоинства... Ни деньги, ни золото человек не уносит с собой в могилу. Только свою виртуальную книгу жизни».

Шахин продолжал:

– Обратите внимание на эти два надгробия с резными черепами и скрещенными костями. Эти два армянина–купца погибли в открытом море в 1789 году. Их убили пираты. Тела нашли позже у берегов Андаманских островов.

– А где последние захоронения? – спросил я у Шахина.

– Пойдем, покажу.

Я последовал за Шахином. Он привел меня к могиле Вероники Мартин, скончавшейся в 2005 году.

– Это последняя армянка Бангладеш, – с грустью заметил Шахин. – Похоронив жену, ее супруг и дети эмигрировали в Канаду. Больше в Бангладеш нет армян.

Могильная плита Вероники Мартин привела нас к самой церкви. Я много раз видел этот храм на фотографиях и был очарован красотой. Но вблизи это сооружение еще краше. Мне много раз приходилось видеть армянские храмы

Могильная плита Вероники Мартин

в разных концах земного шара. Но такого! Церковь Сурб Арутюн действительно не имеет аналогов своим архитектурным исполнением не только среди армянских храмов, но и вообще христианских вместе взятых. Здесь нет куполов, стремящихся ввысь. Храм раскинут в длину, имитируя белоснежный корабль с мачтой и носом. Даже на крыше чувствуешь себя на палубе корабля, идущего по земле. Как оказалось, такое строение изначально было задумано: армянские купцы Бенгалии месяцами находились в море. Их корабли служили им вторым домом. Поэтому, закладывая идею строительства церкви, местные армяне решили сотворить себе храм в виде корабля – основного кормильца купцов.

– Это гордость Дакки, – протянул Шахин, заметив мой восхищенный взгляд на все это великолепие. – Сюда часто заглядывают иностранцы. Я им рассказываю об истории этого храма и нашем квартале Арманитола...

В это время из сада послышался женский голос. Звали на ужин.

– Пойдемте, – сказал Шахин. – Поужинаем и познакомим вас с моим дедом.

Стол был полон яств бенгальской кухни, уставлен фруктами, сладостями. Наконец мне представили, кто есть кто: мужчина и женщина, встречавшие меня у ворот, – супруги. Шахин их сын. А девушка,

Армянские захоронения у подножия храма Сурб Арутюн в Дакке

угостившая напитком, – сестра Шахина и, соответственно, дочь супругов. Семья живет в доме на территории храма, который оставил им в наследство последний армянин Майкл Овсеп Мартин, уехавший в Канаду после смерти жены. В то время, когда мы знакомились, в дверь гостиной вошли старик со старушкой, поддерживая друг друга. Это были родители хозяйки, бабушка и дедушка Шахина. Обоим по 95 лет. Все встали поприветствовать глав семьи. Дедушку усадили рядом со мной. Он оценил меня единственным взглядом с головы до ног и вдруг спросил:

– Им ануны Хариподо. Кхо анунт вонц э? (арм. Меня зовут Хариподо. А как тебя зовут?)

Я опешил от армянского языка старого бенгальца. Не сдерживая свое удивление, вместо ответа я задал встречный вопрос: «Дук хайерен хасканумек?» (арм. Вы понимаете по–армянски?) На

Старик–бенгалец Хариподо Гхош

что получил ответ: «Байц ес кхо хет хайерен эм хосум» (арм. Так я же с тобой по–армянски говорю)...

Присутствующие сидели и наблюдали за нами. Заметив мое растерянное лицо, Шахин вмешался:

– Дед свободно говорит на вашем языке. Возможно, он единственный в мире бенгалец, говорящий по–армянски.

Старик расспрашивал меня о каких–то людях, о которых я понятия не имел. Наверняка ему казалось, что все армяне знают друг друга: «А жив ли парон Богосян?», «А не знаешь ли, когда приедет Саркис, сын Галуста и Мариам?»... Слово за слово, я узнал подробности об

этом странном семействе бенгальцев, с которыми разделял в настоящий момент бириани.

Все началось с позапрошлого века. Дед старика Хариподо поступил на службу управляющим к армянскому предпринимателю и «сахарному королю» Бенгалии Аратуну Мануку в далеком 1876 году. После его смерти отец старика Хариподо приступил к делам. А когда не стало отца в 1957–м, Хариподо сохранил преемственность поколений и также стал служить армянам – тем оставшимся, что продолжили здесь жить. В это время Восточная Бенгалия вместе с Пакистаном были одним государством, независимыми от Индии. В 1970–м здесь, в Восточной Бенгалии, начались беспорядки. Бенгальцы требовали независимости от Пакистана. В ответ на массовые волнения Карачи ввел на контролируруемую территорию военных. Вместе с ними в Дакку проникли и исламистские группировки, которые стали бесчинствовать в Дакке и устанавливать свои порядки. Дело дошло до того, что исламисты собрались разрушить Армянскую церковь. По их словам, не подобает христианскому храму располагаться в сердце мусульманской Дакки. Молодой Хариподо вместе с товарищами ринулись в бой и отстояли храм. В то время Хариподо и получил ранение в глаз, из–за чего, уже позже, потерял его. В 1971 году Восточная Бенгалия все же стала независимой страной. Хариподо продолжал верно служить одной из последних армянских семей и оставался главным хранителем храма на Армянской улице Дакки. И делал он это на протяжении 50–ти лет. До того момента, покуда не покинул Бангладеш последний армянин Майкл Овсеп Мартин. Тот самый супруг покойной Вероники Мартин. После проводов хозяина Хариподо тоже ушел на покой. Но династия на службе у армян не оборвалась. За постройкой и сейчас присматривают дочь и зять Хариподо, а также внук и внучка. Они и являются гидами для всех, кто заходит полюбоваться храмом.

После того, как я узнал подробности семьи, с которой сидел за столом, я чуть ли не пал ниц перед каждым из них. Семья Гхош не просто бенгальцы, смотрящие за храмом, но воистину герои армянского народа. Не Армении, а именно армянского народа. Ведь из поколения в поколение они служат верой и правдой армянам и являются главными защитниками армянского культурного наследия в далеком Бангладеш – бедной мусульманской стране, где жизнь, мягко говоря, не сахар. Семейство Гхош заботится не только о церкви, но и могилах, рукописях и книгах армян Бенгалии. Каждый цветок, каждый куст, произрастающий на территории храма, выращен руками этих людей. Сами же армяне – гости довольно редкие в этих краях. Если кто и бывает, то это – Армен Арсланян. Они вместе с семьей Гхош и являются главными хранителями негаснущего очага армянского наследия «дна Азии».

Вадим АРУТЮНОВ,
Дакка. Бангладеш